

Подарок судьбы

Автор:

Александра Саламова

Подарок судьбы

Александра Вячеславовна Саламова

Когда жизнь делает неожиданный кульбит и молодая учительница узнает, что никогда не сможет подержать своего собственного ребенка на руках – ей остается лишь только влачить жалкое существование.

Но один телефонный звонок меняет все!

Самый настоящий Подарок Судьбы уготован для девушки, разочарованной в жизни. Но прежде чем получить его, ей предстоит доказать, что она достойна счастья!

– сильный мужчина

– ранимая героиня

– чувства против воли

P.S.: Дорогие читатели, я не отдаю свои книги на редактуру и вычитку – это к сожалению, для меня недоступно.

Александра Саламова

Подарок судьбы

Глава 1

За окном привычным, серым пятном растянулась огромная туча, закрыв собой половину неба. Вечно спешащие прохожие сновали туда-сюда по тротуару, задевая друг друга локтями, сумками, но похоже, даже и не замечали этого, потому что никто не оборачивался, не извинялся и просто растворялся в толпе, становясь очередной крупницей безликого потока движущихся людей.

Автомобили сигналили, не соблюдали дистанцию, не пропускали друг друга и вели себя как возмущенные старушки на лавочке – пытаюсь перекричать одна другую.

Осень. Уже поздняя осень. Практически вся листва с деревьев опала и усыпала аллеи сквера, который просматривался из окна моей квартиры. Желто-оранжевое “одеяло” закрывало пешеходные дорожки, и люди загребали самое настоящее море листвы ногами.

Я печально вздохнула, оперлась на подлокотники кресла и поднялась, чтобы неспешно пройти на кухню. Из шкафчика над раковиной, достала пузатую кружку с широкой и очень удобной ручкой, в соседнем шкафу потянулась к банке с кофе, и проделав несложные манипуляции, уже через минуту сделала первый глоток ароматного напитка.

Спешить мне было некуда.

Это утро, было точной копией таких же до. И скорее всего, таких же после. Последние восемь месяцев, каждый мой день был похож на предыдущий. Жизнь не менялась. Говорят, что стабильность, это хорошо. Разве не так?

В моем случае, это было невыносимое болото, затягивающие в свою трясины, и не выпускающее наружу.

А ведь раньше все было по-другому. Я смотрела на мир совершенно другими глазами, полными любви, света, надежд и веры в самое замечательное будущее. А что еще может ждать двадцатипятилетнюю девушку? Конечно, только что-то

хорошее, доброе и счастливое!

Я была человеком-улыбкой. Всегда смеялась, радовалась жизни, не унывала. Обожала свою работу, с любовью относилась к ученикам, с энтузиазмом вела уроки и занималась репетиторством. Я верила в любовь и чувства до конца жизни, в то, что у каждого человека есть своя вторая половинка, с которой нужно обязательно встретиться. А еще, мечтала о большой и шумной семье, о доме с “зеленой” территорией и огромной, лохматой собакой, которая бы была самым верным другом детей.

Я верила в законы Вселенной, знала как составлять Карты Желаний, участвовала в марафонах, делала медитации и вела список Благодарностей за день. Я действительно излучала добро и свет!

Пока однажды, у меня не начались проблемы со здоровьем. Быстрая утомляемость, вялость и апатия. Начал сбиваться цикл, появились неприятные ощущения и боли. Несколько месяцев мучений, и я наконец, отправилась на обследование. Результаты которого, меня просто ошеломили.

Я сидела в кабинете гинеколога, в обычной районной женской консультации, и с подозрением смотрела на доктора, которая делала записи в моей карте.

– Пришли результаты анализов, Варвара. Они мне не очень нравятся, да и УЗИ ты сама знаешь, что показало. Я тебя направляю встать на учет в Онкоцентр, ты пожалуйста не тхни. Там еще раз все проверят, назначат операцию. Не сразу конечно, очередь приличная, но пока у тебя все в начальной стадии, нужно обязательно пройти лечение.

Кто бы мог подумать, что у молодой девушки, которая недавно окончила университет с отличием, устроилась на работу в частную школу, и с удовольствием преподавала деткам историю, вдруг обнаружат злокачественные новообразования на яичниках?

Жизнь перевернулась. Одним днем. И навсегда.

Я думала, что такое бывает только в книжках и фильмах, что такие сценарии придумывают специально, чтобы увеличить накал страстей, вызвать ответную реакцию у зрителей и читателей, тем самым подогреть интерес и увеличивая

охваты и популярность. Но нет, правда оказалась куда более неприглядной.

И жить с этой правдой было практически невыносимо.

Моей опорой стал отец, который три года назад, после смерти мамы, перебрался жить на дачу, переоборудовав ее для постоянного проживания. Папа был неразговорчивым, хмурым мужчиной, но с добрым сердцем. Он был очень привязан к маме, и когда ее насмерть сбила машина, не смог более оставаться в квартире, где все напоминало о ней. Я понимала его и не винила в том, что он пожелал закрыться в себе, переживать боль утраты в одиночестве, практически разорвав связь с прошлой жизнью и окружением. Ему это было нужно.

Когда меня выписали из больницы после курса химиотерапии, я была очень слаба, и папа временно перебрался ко мне в квартиру. Я была ему очень благодарна, потому что на свете остался только этот мужчина, который заботился обо мне, не потому что так было надо, а потому что просто меня любил. Безусловной любовью.

Днями и ночами он был рядом, готовый помочь мне в любую секунду. И я была ему безмерно благодарна.

Время шло, я постепенно восстанавливалась физически, да только рана на душе все никак не хотела затягиваться. Боль, от осознания того, что я теперь не настоящая женщина, когтями вонзалась в сердце.

Да, я неполноценная!

Бракованная!

Противная сама себе!

Всего лишь кукла, пустая внутри.

И мне теперь придется жить с этим. Знать, что никогда не смогу стать матерью, не смогу подержать своего ребенка на руках. Не услышу заветное: “мама”.

Каждый раз, слезы градом спускались по щекам, утягивая меня в темноту и опуская на дно пропасти, из которой не было возможности выбраться.

Я не хотела возвращаться на работу. Представлять, как я должна буду улыбаться своим ученикам и быть позитивной несмотря на то, что внутри у меня все скованно льдом и болью, было невыносимо.

Но каждый день приближал меня к тому моменту, когда мне придется надеть строгий костюм учительницы, заплести высокий пучок и надеть очки, специально игнорируя контактные линзы, чтобы придать образу солидности. Думать об этом совсем не хотелось.

Это такая насмешка судьбы – любить детей, тянуться к ним, всем сердцем желать дать им что-то новое, важное в этой жизни, но не иметь возможности растить своих собственных малюток.

Я перестала мечтать. Это больше не мое и не для меня. Зачем это делать, если мечты все равно не осуществимы?

Я вернулась к своему наблюдательному пункту – окну. Придерживая горячую кружку, прихлебывала ароматный напиток и по-доброму завидовала всей этой суете, которая вихрилась на улице – жизни! Активной, яркой, насыщенной! Полноценной!

Громкий звонок телефона отвлек от созерцания бурлящего потока машин и людей, и посмотрев на экран, я попыталась внутренне приободриться. Для этого человека стоило постараться хотя бы изобразить счастье.

– Варя! – раздался радостный голос моей единственной подруги, которая поддержала меня в трудную минуту, и по сути, была тем самым родным человеком, которому я могла доверить свои переживания и страхи. Но всегда старалась быть чуточку веселее, чуточку живее, потому что знала, как ей важно видеть меня такой, какой я была прежде. – Я тебе сейчас такое расскажу!

– Сегодня в школу приходила мама Пети Сильцова из шестого Си класса. Ну ты помнишь его, – уверенно лепетала Лиза, захлебываясь информацией. Мы работали вместе в одной школе, и были закадычными подругами с самых первых институтских времен. – Активный такой мальчик, веселый, любит шоколадки потрескать на уроках.

Я невольно улыбнулась.

– Помню, Лиза, конечно помню Петю. Он у меня не только шоколадки на уроках уминает. Как-то его с орешками напару застала.

– Ну вот! Сегодня его мама привезла сама лично. У нее новая машина, вот она покрасоваться и решила. – я даже представила, как Лизка закатила глаза и прихлопнула ресничками. Мы с ней были родом из самых простых семей, не избалованные в детстве и ценили каждую заработанную копейку.

В элитную школу попали случайно. Мы были лучшими в потоке, и после окончания университета, наш декан порекомендовал нас в одну очень известную и безумно дорогую школу. Год обучения стоил здесь как приличный такой автомобиль, о котором мы могли только мечтать. Но и зарплата в разы отличалась от той, которую платили в обычных муниципальных школах. Ну а дети... здесь обучались дети очень непростых родителей.

И я и Лиза старались никогда не оценивать и не обсуждать ни родителей, ни детей. Воспитанные в параллельной Вселенной, мы просто понимали, что они другие. С другим мышлением, с другими целями и запросами. Многие “чужачества” сильного мира сего, казались нам странными, но приходилось их принимать и осознавать.

– Словом, мы с ней перед уроками разговорились. Хорошая у Пети мама, очень позитивная! Ты ведь в курсе, что у нее своя клиника в центре? Ой, ну да ладно, это совсем не важно! А то я тебе сейчас наговорю ерунды, а скоро перерыв закончится и нужно будет бежать на урок, а я самого главного не сказала. Варь, ты когда все же выходишь с больничного? Тамара Петровна уже рвет и мечет, как хочет тебя увидеть.

Вот оно! То, чего я больше всего боюсь. Возвращения.

Как я смогу преподавать детям? Смотреть в их глаза?

– Лиза, я не знаю. Возможно, мне придется уволняться. – тяжело вздохнула и нотки моего настоящего настроения и состояния проскользнули в разговоре. Как бы я ни хотела скрыть от подруги, что действительно творится у меня на душе, это все равно просачивалось, заставляя ненавидеть саму себя за это. За слабость.

– Я так и знала! – воскликнула подруга. – Прямо пятой точкой чувствовала, что ты не захочешь возвращаться!

– Лиз, не, не захочу. Я просто не могу. – взгляд мой был устремлен на поток людей, которых я бездумно рассматривала. – Как я смогу смотреть на детей и преподавать им? Ты даже не представляешь, какая это боль. Она не проходит, не притупляется. Она всегда со мной, выкачивает мою энергию.

– Если ты будешь прятать голову в песок, легче ведь не станет. – резонно заметила подруга. – Варя, тебе придется научиться с этим жить, и лучше раньше, чем позже.

Она права. Господи, как же она права!

Осталось только силы найти для того, чтобы преодолеть свои страхи.

– Их будет много, я не смогу вновь держать их внимание. Я сейчас даже с двумя людьми одновременно общаться не могу. Хочется спокойствия и... я боюсь не справиться.

– Ну и дура! – безапелляционно заявила Лиза. – Но я, по правде сказать, так и предполагала, что ты не захочешь вновь работать в школе. Думала уже куда пойти?

– Пока нет. Осталось пара недель до выхода с больничного. Как раз планировала сегодня заняться поиском работы. – нагло вру, потому что не могу заставить себя сесть за компьютер и действительно приложить хоть какие-то усилия, чтобы обзавестись новой работой.

– Варька, вот больше чем уверена, что ты даже попу свою не подняла, чтобы хоть шаг сделать в этом направлении. Варь, тебе надо продолжать жить дальше. Ты еще молода, еще столько всего впереди. В конце концов, ты преодолела такой недуг, это ли не повод воспрянуть духом? Тебе дается второй шанс начать жизнь заново. Воспользуйся им. А я тебе в этом помогу. – хитренько добавила подруга, вызвав невольную улыбку у меня на губах. – Возвращаюсь к разговору про маму Пети. Ее кстати Изольда зовут. Так вот, она сегодня спрашивала, нет ли у меня знакомой няни. Партнеру ее мужа очень нужна няня для малыша. А найти стоящую, которой можно доверить ребенка, не просто. Там особые условия должны быть по-моему, то ли проживание в семье, то ли что... короче, это все к чему я? К тому, что взяла у нее номер телефона помощницы этого партнера, и узнала куда отправлять резюме.

Я на секунду прикрыла глаза, прекратив слушать подругу. Порой, ее неумемной энергии было слишком много.

– Варя, я считаю, что это твой шанс!

Что?

О чем она?

– Лиз, куда ты клонишь?

– Да я не клоню, а прямым текстом тебе говорю – отправляй резюме и жди звонка. – фыркнула подруга.

– Куда?

– Что куда?

– Куда отправлять резюме и зачем?

Повисло молчание.

– Светлова, ты сейчас не зли меня, пожалуйста! – раздался грозный голос Лизы. – Я тебе о чем говорю уже столько времени? Одному состоятельному человеку

нужна няня для ребенка. Нужно отправить им по почте резюме.

Ничего не понимаю. Меня няней?

Меня няней к ребенку?

- Лиз, ты чего? С ума сошла?

Голос вдруг стал такой сиплый, в горле пересохло и я очень сильно разволновалась. Как же так, неужели Лиза не понимает, что работать с детьми я больше никогда не смогу.

Не смогу!

- Это почему еще? - возмутилась верная подруга. - Хотя, знаю я, что ты подумала! Варь, если ты будешь чураться людей, детей и работы, ты зачахнешь.

- Лиз, я понимаю! Но няня...

- А что тебе не нравится? С одним ребенком все легче справиться, чем со школьной аравой. - Лиза вдруг тяжело вздохнула, и я почувствовала дикую усталость в ее голосе. Это меня прилично насторожило, потому что, обычно Лиза, это комок энергии. - Варь, пожалуйста, попробуй начать жить. Не существовать, а жить. Судьба позволила тебе пройти лечение, выжить, а теперь буквально толкает в новый опыт. Почему ты сопротивляешься? Я понимаю, что преподавать это не просто, тем более нашим ученикам. Но быть няней в состоятельном доме, это не самый худший вариант. Ты вот уже подумала, куда можешь устроиться, кроме преподавательской сферы?

Я молчала. Потому что, по большому счету, мне бы и хотелось остаться в профессии, но не сейчас. Может быть чуть позже, я бы созрела вернуться к урокам в школе. Но на данный момент, путаница и страхи закручивали веретено отторжения к подобной работе. А чем другим заниматься, я даже не представляла. Репетиторством вряд ли я смогу заработать на достойное существование.

– Все ясно, Варь. Я тебе предлагаю все хорошо взвесить. Я понимаю, что сложно принять решение вот так, с бухты-барухты, но ты пожалуйста, подумай очень хорошо. Возможно, этот ребенок нуждается именно в тебе.

Глава 3

Я стояла прямо перед входом в подъезд элитной многоэтажки и нервно озиралась по сторонам. Как я оказалась здесь? Зачем? Почему?

Эти вопросы крутились в голове, пока я автоматически подмечала шикарнейшую территорию вокруг дома, современную детскую площадку и множество тропинок, окруженных мелкими кустарниками, и словно созданными для прогулок с колясками.

Вход на огороженную территорию дома охраняли крепкие на вид парни, с вежливыми улыбками, но вот взгляды их сканировали тебя еще за несколько метров при подходе к дому.

Здание, к которому я приехала, располагалось достаточно далеко от моего места проживания, поэтому мне пришлось брать такси, чтобы добраться без приключений. И когда машина остановилась недалеко от ворот и пункта охраны, я спасовала. И так до этого у меня было не много сил, то теперь я вообще поникла. Это кто же живет в таком доме, что настолько тщательно охраняется его покой?

Конечно, я привыкла видеть очень влиятельных и обеспеченных людей, потому что именно их отпрыски учились в школе, в которой я преподавала. Но с родителями учителя контактировали напрямую не каждый день, поэтому, естественно, я старалась не обращать на это все внимание. В конце концов, мне не важно, сколько, например, у родителей Пети Сильцова денег. Для меня это не имело никакого значения.

Поэтому, с элитной жизнью я пересекалась вскользь, лишь изредка рассматривая марки вообще не известных мне автомобилей, спокойно дожидавшихся своих хозяев на школьной парковке.

Но здесь... Все словно пышило богатством и достатком.

Я до сих пор не могла поверить, что согласилась на эту авантюру. Не знаю, каким образом, но Лизе удалось сломить мое сопротивление. Она разрушила весь мой защитный панцирь, приводя все новые и новые аргументы, в пользу того, что мне стоит попытаться поработать няней.

И хотя внутренне, я сопротивлялась, но с каждым словом, понимала, что скоро мне в любом случае придется поменять свою жизнь. Укрывшись в надежном коконе из обиды на мир, боли, страха и разочарования, я не ощущала течения времени. Но очень скоро, мне так и так придется выбраться наружу, встряхнуться и пытаться наладить оборванную коммуникацию.

Невозможно все время прятаться. Мне нужны будут деньги, чтобы питаться, платить коммунальные платежи, помогать папе, хотя его гордость не позволяет ему брать у меня какую-либо материальную помощь.

Сейчас, когда я до сих пор до конца не свыклась с тем, что никогда не смогу иметь детей, когда только мысли об этом, замораживали все внутри, покрывая меня слоем льда, любое упоминание о своей предыдущей работе болью отзывалось внутри.

Но Лиза права – я не смогу все время бежать от этих эмоций. Не смогу жить закрытой от всего мира, жизнью.

Поэтому, закончив разговор с подругой, и получив от нее электронную почту, на которую нужно было отправить резюме, я попыталась не дать себе времени сильно анализировать, сомневаться или раздумывать. Буквально на какую-то минуту, вернулась я прежняя. Уверенная, сильная, веселая. Та, которая не боялась ничего.

И именно эта Я, включила компьютер, открыла свое резюме, сделала необходимые правки, и словно под гипнозом отправила документ по электронной почте.

Возможно, Лиза права, и эта работа поможет мне вернуться к жизни. Конечно, быть такой как прежде, я уже никогда не смогу. Но если я не “вырвусь” сейчас, то может быть потом мне уже ничего не поможет.

Я особо не надеялась на удачу, потому что, как такового опыта работы именно няней у меня не было. Конечно, педагогическое образование накладывает свой отпечаток на воспитание деток, ты уж тут невольно анализируешь их поведение, начинаешь реагировать так, чтобы не подвергнуть ребенка какому-либо давлению и не дай Бог, не сломать психику ребенка. Чтобы каждое сказанное тобой слово не закладывалось в “минус”.

А когда через два часа мне позвонили и пригласили прийти на собеседование, я тут же растерялась. Как, вот так сразу?

Это было так неожиданно, но звонок будто встряхнул меня. Я засуетилась, побежала мыть голову, гладить одежду, и даже позволила себе слегка подкраситься: всего лишь подрисовала брови и нанесла румяна.

Захватив с собой диплом и личные документы, отправилась на свое второе в жизни собеседование. Я волновалась. Мне вдруг захотелось получить эту работу. Эмоции, которые я испытала, собираясь на встречу, захлестнули меня такой приятной волной, что я никак не ожидала, что в моем нынешнем состоянии это будет возможно. Я вообще ни во что не верила. Ни в ощущения, ни в действия.

Да, выбираться из своей уютной норки было сложно.

Показав охранникам разрешение на вход, которое мне заранее прислали, я прошла на территорию дома и крепко сжимая кулаки, решила наконец, сделать первый шаг.

Зайдя в подъезд, поразились красоте и чистоте, царившей здесь. Небольшая стойка администратора дома (или как раньше говорили – консьержа), высокие вазы и красивые цветы, пол и стены выложенные плиткой, аромат какой-то элитной парфюмерии для помещений.

И это всего лишь только подъезд!

– Прошу прощения, – милый и такой приветливый голос улыбающейся девушки, стоявшей за стойкой, вывел меня из ступора. Я с легким шоком посмотрела на нее и встрепенулась. – Меня зовут Мария. Подскажите пожалуйста, в какую вы

квартиру?

- Двадцатую. – голос мой звучал неуверенно и хрипло. Но я не давала себе времени анализировать. Если пришла, надо не бояться и идти до конца.

- О, меня предупредили, что должна прийти девушка. Подскажите, как вас зовут?

- Светлова Варвара.

Мария быстро сверилась с планшетом, что лежал на стойке, и проверив данные, подняла на меня свои глаза, полные добра и уважения.

Надо же, это тоже входит в ее обязанности?

- Я провожу вас до лифта. – она мило улыбнулась, и я последовала за ней.

Зайдя в лифт, я почувствовала себя еще более неловко. Потому что, это какое-то великолепие! Приветливая девушка, роскошь и богатство даже в подъезде, шикарный лифт. Я уже даже боялась предположить, что же меня ожидает в самой квартире!

Выйдя на площадку, на двадцатом этаже, была тут же встречена круглощекой, румяной женщиной невысокого роста, которая при виде меня растянула губы в улыбке.

У них тут что, корпоративное требование – всем улыбаться?

- Светлова Варвара? – уточнила женщина.

- Да.

- Пойдемте, Марина Леонидовна вас ожидает. – женщина поманила меня рукой и мы направились к входной двери.

Насколько я поняла, на каждом этаже этого дома, располагалось по одной квартире. И зайдя внутрь этой, я обомлела.

Нет, здесь не было царского убранства, и ты совсем не ощущаешь себя как в Эрмитаже. Наоборот. Интерьер поразил своей лаконичностью и непревзойденным стилем. Выполненный в серо-коричневых тонах, он был таким... мужским. Совсем не проглядывалась “женская рука”, но, возможно это только холл произвел на меня такое впечатление.

– Пожалуйста, проходите. – женщина указала на приоткрытую дверь в гостиную и забрала у меня пальто, которое я сняла по пути, но никак не могла сообразить куда могу его пристроить.

Я благодарно кивнула и постучав, вошла внутрь. Мое внимание сразу же привлекла статная молодая женщина лет тридцати, сидевшая в мягком кресле, обложившись бумагами, ноутбуком и двумя телефонами. Она бросила на меня мимолетный взгляд, кивнула головой указывая на диван, притаившийся поблизости, и тут же уткнулась обратно в планшет, что-то быстро печатая.

Ожидая, когда же незнакомка обратит на меня внимание, я оглядывалась по сторонам, отмечая все те же “холодные” нотки, и отсутствие каких-либо признаков детских вещей, семейных фотографий, и вообще, хоть чего-либо, что делало бы комнату похожей на жилую, а не готовую картинку для каталога дизайнов интерьера.

– Осмотрелись? – снова один взмах ресниц. Но на этот раз, женщина наконец, отложила планшет, потянулась к бумагам, нашла нужную, что-то прочитала и уставилась на меня внимательным и цепким взглядом. – Понравилось здесь, Варвара Андреевна?

Голос у женщины был стальной, как и взгляд и образ в целом. Узкие, стильные очки, которые придавали ей вид самой настоящей стервы. Высокий, гладкий хвост, идеально подходящий под образ сильной женщины. Брючный костюм черного цвета и белая рубашка. А еще серьги – аккуратные гвоздики, именитого ювелирного бренда. Все строго, стильно, безупречно.

– Здравствуйте. – решила начать с того, о чем позабыла эта хищница. – Здесь очень красиво.

– А по мне, ужасный интерьер! Обязательно здесь все исправлю. – она растянула губы в циничной улыбке. – Варвара Андреевна, меня зовут Марина Леонидовна, и я занимаюсь подбором няни для сына Егора Дмитриевича. По большому счету, это не моя работа, но вы у меня уже двадцатая сегодня, поэтому, давайте проведем собеседование по-быстрому.

Ого! Вот это напор! Значит, эта женщина не мама ребенка?

Я лишь кивнула головой в знак согласия с ее предложением.

Она быстро заглянула в мое резюме, что лежало прямо перед ней и задала самый главный вопрос.

– Почему хотите работать няней? Опыта у вас нет.

– Хочу на продолжительное время сменить сферу деятельности.

– Отчего же? Вы после института и по сей день работаете в школе. Хорошей школе. Элитной. – она была искренне удивлена. – Зарплаты там для безбедной жизни вполне хватит.

– По состоянию здоровья не могу преподавать большому количеству детей. – конечно, я понимала, что это причина очень притянула за уши, но рассказывать всем о своих серьезных проблемах я не собиралась.

– А за маленьким ребенком следить сможете? – хмыкнула Марина Леонидовна.

– На сколько маленький? – вот засада! Я даже не спросила у Лизы сколько лет ребенку.

– Год и два месяца. – на лице моей собеседницы отразилось явное недоумение. – Вы что, не знали на какую работу отправляли резюме? Как минимум нужно было хотя бы поинтересоваться условиями!

О да, унижьте меня еще больше, чем я себя сейчас!

- Ладно, давайте честно – причина?

Я была искренне удивлена напору этой молодой женщины. И ее развитым аналитическим умом.

- У меня обнаружили онкологию, вырезали некоторые женские органы, сказали, что не смогу иметь детей. Сейчас работать в школе для меня – мучение.

Выпалила на одном дыхании. В конце концов, я ничего не теряю. Была не была!

А моя собеседница даже рот открыла от удивления.

- Твою мать!

Эти слова прозвучали как-то особенно громко, в полной тишине, царившей в комнате. Марина Леонидовна смотрела на меня широко раскрытыми глазами, и кажется, поверить не могла в то, что я ей только что сказала.

- Пошли! – она вдруг начала перекидывать бумаги и технику в сторону и быстро поднялась, оказавшись сантиметров на двадцать выше меня. Модель!

Женщина четким, уверенным шагом двинулась на выход, а я быстро засеменяла за ней. Было интересно куда она меня ведет и какое это имеет отношение к собеседованию.

Я вообще плохо понимала, что происходит. Всегда думала, что собеседование, это сложный процесс, требующий максимального внимания как со стороны соискателя, так и со стороны работодателя. По крайней мере, моя самая первая встреча с директрисой школы, Тамарой Петровной, была именно такой.

Она принимала меня в своем шикарном кабинете, за мощным столом, который казался океанским лайнером, бороздящим морские просторы. Строгий взгляд из-под опущенных век, хмуро сведенные к переносице брови и холодный голос – вот, что ждало меня, когда я пересекла порог ее владений. Несмотря на то, что декан рекомендовал меня и Лизу, Тамара Петровна была настроена очень решительно – проверить нас, подходим ли мы для ее элитной школы.

И надо сказать, несмотря на то что, как мне казалось, я провалила все тесты и беседы, она в итоге оказалась довольна моими результатами.

Здесь же все происходило совсем по-другому.

Мы проходили многочисленными коридорами, и я, по правде сказать, запуталась в поворотах. Казалось бы, квартира, но ее площадь впечатляла. Когда мы наконец, подошли к очередной двери, Марина Леонидовна приложила палец к губам. Приоткрыв дверь, она предложила мне войти. Нахмурившись и не совсем понимая, что происходит, я заглянула внутрь и обомлела. Это оказалась детская комната, правда об этом говорило только наличие кроватки и небольшой свалки игрушек. Серые стены, темные шторы и такой же темный ковер на полу. Мрачно и жутко.

Но меня поразило больше всего не это.

В кроватке, распластав руки в стороны, мерно посапывал ребенок. Темные волосики, курносый носик, сладкие пухленькие губки и круглые щечки. Хорошенький пацан, который во сне показался мне маленьким ангелом.

Сердце рухнуло вниз.

Оглушительно!

И тут же разбилось.

Я бы так стояла и любовалась им бесконечно.

Но почувствовав руку у себя на плече, развернулась и поймав взгляд Марины Леонидовны, вышла из комнаты, притворив за собой дверь.

– Справишься? – совершенно неожиданно для меня, спросила женщина и мы вновь двинулись по коридору обратно.

– Да!

Я не сомневалась. Не могла себе этого позволить. И почему я раньше сопротивлялась? Почему и предположить не могла, что один только вид такого крошечного существа перевернет все мои чувства внутри. Что мысли поменяются стремительно, заполнив сердце и разум любовью.

К чужому ребенку. Постороннему ребенку.

– Мальчика зовут Игнат. – сообщила мне Марина Леонидовна, когда мы вернулись обратно в гостиную. – Проживание здесь, круглосуточное. Выходной в понедельник. Питание включено. Все условия работы, договор и инструкции отправила тебе на почту. Приступаешь завтра.

Женщина уже углубилась в ноутбук, что-то быстро печатая. Ее голос звучал уверенно.

А я не сразу сообразила, что меня взяли на работу.

– Почему? – хрипло, с прерывающимся дыханием произнесла и сама подивилась своему голосу. Внутри все сжималось от восторга и страха одновременно. Неужели? Неужели теперь я буду няней маленького чуда?

Марина Леонидовна подняла на меня глаза и с секунду внимательно изучала мое лицо. А потом выдала то, чего я совсем не ожидала.

– Егор Дмитриевич ценит в людях честность. Фальш, ужимки, притворство на дух не переносит. Поэтому и я выбрала тебя. Ты честно сказала, почему хочешь поменять работу.

Вот это да!

– Мне нужно уладить вопрос с прежней работой. – попыталась придать голосу хоть немного уверенности и спокойствия.

– Хорошо. Если возникнут трудности, сообщи, у меня есть выход на директора. Но завтра в восемь утра приходи. Собери нужные вещи, потому что ты будешь с ребенком круглосуточно, и отпрашиваться не рекомендую. Потому что, Егор Дмитриевич не любит, когда его подчиненные создают ему неудобства.

Я понимающе кивнула и поднялась.

– Спасибо вам.

Я была благодарна этой странной, но сильной женщине.

– Сама себя благодари. Я за тебя ничего не сделала. – хмыкнула она и легкая улыбка появилась на ее лице, придав ей озорной вид.

Я уже хотела было отправиться на выход, как Марина Леонидовна вдруг внимательно оглядев меня с ног до головы, прищурилась и строго так заявила:

– Только предупреждаю сразу, на Егора Дмитриевича не заглядывай. Он мой!

Глава 4

– Аааааааа! Варька! Поздравляю!

Визг подруги разлетелся по всей квартире, потому что мы общались по громкой связи. Все-таки, она замечательная!

– Да пока не с чем поздравлять. – с легкой улыбкой я перекладывала вещи в чемодан, попутно размышляя, что еще из самого необходимого мне может понадобиться. – Опыта у меня совсем нет. Скачала сейчас пару книг, вечером перед сном начну читать.

– Правильно! – тут же заявила Лиза. – Варь, ну это же чудо, не иначе! Я так за тебя рада!

– Лиз, я если честно, очень боюсь. – присела на кровать и обвела взглядом комнату. – Там такие условия, будто я своей жизни лишаясь. Жить в том доме...

– Подожди, ты же сама сказала, что квартира обалденная! – я даже представила, как Лизка нахмурилась. – Готовить, убирать, стирать не надо. Гулять не возбраняется – бери малыша, да гуляй! Знаешь, с зарплатой в три раза больше,

чем в нашей школе, такие “неудобства” можно потерпеть.

– Это да, но жить в чужом доме! – сомнения иногда одолевали меня. А справлюсь ли? Смогу ли жить там, быть под постоянным контролем. Это не так просто, как кажется на первый взгляд.

Но как только я вспоминала малыша, на душе становилось тепло.

– Варь, все мы делаем какие-то вещи в первый раз. – резонно заявила подруга. – Я не знаю, кто этот Егор Дмитриевич, но мне кажется, что никакой катастрофы, от того, что ты будешь жить в его доме в качестве няни для его же ребенка, уж точно не будет.

Конечно, все мои отговорки и тревожные мысли по большому счету уже не имели значения. Потому что, я согласилась. Потому что, с завтрашнего дня у меня начинается совсем другая жизнь!

Весь вечер я провозилась со сбором вещей и уборкой в квартире, потому что придется как минимум на неделю ее закрыть. Успела позвонить папе и сообщить новость, пообещав в свой самый первый выходной день приехать к нему и все подробно рассказать. Он был рад, по его голосу я чувствовала, что идея со сменой работы ему понравилась. Я еще очень хорошо помнила его полные боли глаза, которыми он смотрел на меня, после того, как я выписалась из больницы.

Химиотерапия далась мне тяжело. Впрочем, как и всем, кто проходил ее вместе со мной. После операции, когда наконец получили результаты анализов, и назначили первый курс, я провела его в больнице. Даже вспоминать было страшно. До сих пор от мыслей об этом, подступала непроизвольная тошнота, а тело буквально трясло от слабости и неприятных ощущений.

Через неделю после ее окончания меня выписали, и здесь мне помог отец, который всегда был рядом. Его забота, любовь и внимание вытягивали меня из темноты, придавая хоть какой-то смысл жизни. А потом, через двадцать дней опять все началось по новой. Я ездила в дневной стационар, где мне капали лекарство, отравляющее, выжигающее все, что только возможно в организме. А под вечер начиналось...

Не помню, как я пережила эти пять месяцев ада. Пять курсов терапии, уничтожившей не только злокачественные клетки, но и вообще всю меня.

И теперь, смотрясь в зеркало, я видела другую себя. От той прежней, огненной и солнечной девушки не осталось и следа.

Я благодарила Бога за то, что дал мне второй шанс. Но жить не хотелось. Видеть длинный, еще сиреневатый шрам на животе, было неприятно. Как и осознавать, что там, внутри нет того, что делало меня женщиной. То, что дало бы мне возможность стать мамой, быть полноценной.

Боль снова разливалась в груди от воспоминаний, но мне надо было взять себя в руки. Нельзя раскисать. Я уже приняла решение жить по-другому, мыслить по-другому. Мне НУЖНО выйти из состояния этой боли. Иначе, я сойду с ума.

До поздней ночи я суежилась, морально настраивалась и читала литературу о маленьких детках. А утром проснулась с мыслью, что кажется, я готова. Пусть и не до конца, но готова!

Без десяти восемь я уже стояла возле квартиры моего работодателя. Легкое волнение заставляло бабочек порхать внутри, но я была настроена решительно. Ведь все, что ни делается – все к лучшему, не так ли?

Дверь мне открыла все та же улыбчивая, румяная женщина, которая впустив меня на порог, защебетала.

– Варвара Андреевна, проходите. Чемодан пока оставляйте тут, и бегите к ребенку, он уже проснулся, а у меня молоко на плите для каши сейчас убежит.

И она упорхнула, оставив меня одну с открытым от неожиданности ртом.

Вот это да!

Ладно, пойду посмотрю, что там с малышом.

Я примерно запомнила в какую сторону мне стоит идти, но прежде, заглянула в уборную, быстро сполоснув руки.

Дорогу в детскую мне подсказывал сам малыш, с утра распевая какую-то, только ему понятную песню. Приоткрыв дверь, заметила, как пузатый карапуз сидит на коврике и увлеченно рассматривает бизборд в виде домика. Маленькие ручки тянутся к ниточкам, нажимают на кнопки, крутят колесики. И столько счастья в глазах!

Тепло тут же разлилось в груди, при виде этого чудесного малыша. Но меня неприятно поразило другое. Ребенок был в комнате совсем один. Ни мамы, ни папы... вообще никого рядом.

Это может быть опасно.

Я тихонечко кашлянула, давая понять мальчишке, что он не один, и чтобы не испугать его своим резким появлением. Игнат повернулся на звук, и я была просто сражена. Яркие, голубые глазки внимательно смотрели на меня, и малыш даже склонил голову на бок, словно изучая новое для него лицо.

– Привет! – я улыбалась, и говорила приветливым, не громким голосом. Но это Игнату явно не понравилось, потому что, он тут же сдвинул брови, скривил губы и разразился плачем.

Ну вот!

Все мои педагогические знания – коту под хвост!

– Малыш, ты чего? Не бойся. Давай знакомиться? – сквозь плач мальчишки я пыталась продолжать спокойное общение, не распыхаясь и не акцентируя его внимание на истерике. – Меня зовут Варя. Смотри, что я тебе принесла.

У меня был козырь! Вчера, после собеседования, я зашла в детский магазин и купила небольшую игрушку. Музыкальная собака, при нажатии на которую, играли различные детские песенки, подкупила меня своим ярким, желтым цветом и добрыми глазами. Я конечно же, предполагала, что знакомство с новым человеком будет стрессом для малыша, поэтому, стоило подготовить что-то, что могло бы отвлечь его хотя бы на первое время, слегка стерев тревогу от появления незнакомца.

Так и произошло. Завидев новую игрушку, Игнат тут же прекратил плакать и с интересом в глазах, потянулся к собачке. Я разговаривала с ним, пока он рассматривал новую игрушку, подражала лаю собак, и уже через пару минут мы оба распластались на ковре и увлеченно изучали музыкального пса.

– Ребята, завтрак готов. – раздался тихонько голос от двери. Я заметила улыбчивую женщину, имя которой так и не удосужилась спросить.

Оторвать сейчас Игната от нового увлечения было невозможно, поэтому собака отправилась на кухню вместе с нами. Мальчишка припрясывал от радости и глаза его горели восхищением. Как же все-таки мало нужно ребенку для счастья.

Кухня мне понравилась! Огромное светлое пространство, залитое утренним солнцем, показалось мне каким-то волшебным местом. Белый кухонный гарнитур, круглый стол, современная техника, небольшой телевизор на стене и ароматы, от которых буквально сразу же потекли слюнки.

– Варвара Андреевна, располагайтесь. Вот здесь каша овсяная на молочке. Я уж не знаю, какое меню вы для малыша составите, но я кормила его так, как и своих деток тридцать лет назад. Но я в курсе, что уже столько новомодных течений есть, что и молоко нельзя детям и воду, и... Вообще, вы мне сегодня составьте пожалуйста меню на несколько дней вперед хотя бы.

– Конечно! А подскажите пожалуйста, как вас зовут? А то вы мое имя знаете, а я ваше, нет.

– Ох, простите! А я замоталась и не представилась даже! Ольга Ивановна меня зовут! Я работаю и кухаркой, и горничной и... словом, на хозяйстве!

Эта удивительная женщина излучала какую-то невероятную энергию, от чего хотелось только улыбаться и не думать ни о чем.

– Ольга Ивановна, прошу вас, зовите меня просто Варя. Как-то мне неудобно, чтобы взрослая женщина ко мне обращалась так официально. – попросила я.

– Хорошо, Варя.

У малыша был свой столик, в который я усадила его и пододвинув чашку с кашей и маленькой ложечкой, села напротив приготовившись покормить, но этот малец выхватил ложку из моих рук и принялся сам загребать аппетитную кашу. Перемазался весь!

А я сидела и не могла оторвать от него своих глаз.

Первый день пролетел незаметно! Ольга Ивановна показала мне комнату, которая должна была стать теперь уже моей и располагалась рядом с детской, а также, провела небольшую экскурсию по квартире.

Моя личная спальня мне очень понравилась! Выполненная в светлых тонах, она была небольшой, но укомплектованной всем необходимым. Мягкая односпальная кровать, просторный шкаф в углу, окно с замечательным видом на город с двадцатого этажа, и уютное кресло с пуфиком. А большего, мне собственно и не надо.

Во время дневного сна Игната, я решила разузнать о семье, с которой теперь буду жить, побольше информации, и конечно же, за этим пришла именно к Ольге Ивановне. Меня очень беспокоили многие моменты, касающиеся ребенка и его родителей, и поэтому, чем больше я буду знать, тем лучше будет проходить моя работа и я смогу понять, на что обратить чуть больше внимания во время общения с ребенком.

Во-первых, мне показалось странным, что рано утром ребенок был совсем один в своей комнате. Ни мамы, ни папы не было рядом. Собственно, в доме была только домработница. А где же родители? Где та любовь, которая ребенок должен чувствовать от самых близких ему людей?

Во-вторых, сама детская мне не понравилась. Слишком темная, слишком холодная и совершенно не подходит для такого малыша.

В-третьих... мне показалось странным, что никто не познакомил меня с мальчишкой, не дал указаний по его питанию, распорядку дня. Слово Игнат был сам по себе. Самостоятельной единицей, для которого просто нашли надсмотрщика.

– Ой, Варя, рассказывать-то, собственно, и нечего. – пожала плечами домработница, но я заметила, как загорелись ее глаза, в предвкушении сплетен. Мы сидели за столом и пили горячий чай с ароматными булочками, которые напекла эта старательная женщина. – Егор Дмитриевич работает много. Большой начальник. Бывают дни, когда я его и неделю не вижу. Уходит еще до моего прихода, а возвращается очень поздно. Утром только посуду грязную на столе нахожу, это значит был он дома.

– А чем занимается Егор Дмитриевич? – уточнила на всякий случай, чтобы потом неожиданностей не было.

– Так ты чего, не в курсе что ли? – подивилась женщина.

– Нет.

– О, девочка моя, ты откуда это такая? Ну да, это я уже к хозяйскому кругу привыкла, а ты видимо нет. Холдинг “Техстрой” знаешь?

Помотала головой, потому что, действительно была очень далека от бизнеса и всего, что с этим связано.

– Хм, ну как говорит мой старший сын, Гугл тебе в помощь. – хохотнула женщина. – В общем, директор он там. Ужасно занятой человек.

– Хорошо, а мама? – этот вопрос беспокоил меня больше всего. Мама, это самый важный человек для такого крохи. Это оплот, который держит его на плаву, дает силу и энергию, развивает и учит малыша, знакомит его с миром. Мама, это просто запах – самый неповторимый, родной, близкий. Только аромат мамы успокаивает и дарит чувство защищенности.

– Мама... маму я сама толком не знаю. – выдала Ольга Ивановна печально вздохнув и опустив взгляд, принялась крутить в руках кружку.

Ого!

– Как так, не знаете? – удивилась я. Вот это семейка! – Она не живет здесь?

– Нет. – покачала головой домработница. – Все равно, рано или поздно ты узнаешь, поэтому скажу сразу. Игнат появился у нас неделю назад.

Да уж!

Я неверяще уставилась на свою собеседницу, пытаюсь переварить информацию. Как же так? Но тогда, это объясняет такую не уютную детскую комнату. Да и в принципе, вся квартира была лишена детских вещей, которые обязательно должны были бы появиться, если мальчишка жил бы здесь с рождения.

– Да, ровно неделю назад Егор Дмитриевич приехал вечером с малышом, а еще днем успели доставить кроватку и немного игрушек. Мне пришлось остаться и всю неделю, я тут буквально жила, пока Марина Леонидовна искала няню. Так что, кто мама ребенка и где она, я не знаю.

Вот это я попала! Что это за семейство странное.

– Ольга Ивановна, а Егор Дмитриевич оставлял какие-то особые указания? Вчера Марина Леонидовна отправила мне на почту кое-какую информацию, но ее совсем недостаточно, чтобы можно было составить картину по уходу за Игнатом. Например, во сколько обычно он укладывается спать, есть ли какая-либо аллергия. Это очень важно для меня.

Ольга Ивановна лишь покачала головой.

– Какая же ты умничка, про такие мелочи помнишь! Вот появятся у тебя свои детки, и достанется им такая заботливая мама.

А я почувствовала боль в груди от таких слов. Пришлось опустить голову, чтобы эта добрая женщина не заметила слезы, которые грозили обрушиться на стол.

– Мне никто не сообщал такую информацию, Варя. – похоже не заметив мою реакцию, Ольга Ивановна продолжала говорить. – Но когда я оставалась с Игнатом, делала все по памяти, так же, как и со своими мальчишками.

– Ольга Ивановна, а Егор Дмитриевич во сколько возвращается с работы?

– А почему мне знать? Я в пять часов вечера ухожу, и за хозяином не слежу.

Вот интересно, если у меня возникнут вопросы, к кому мне нужно обращаться: к Марине Леонидовне, или к самому Егору Дмитриевичу?

Столько вопросов, столько загадок, и я пока только узнала самую маленькую верхушку айсберга, на котором сейчас и плыву.

Глава 5

– Сегодня Егор Дмитриевич из командировки возвращается, должен пораньше приехать. – Ольга Ивановна суежилась, помешивая борщ, который томился на плите. – Как раз и познакомитесь.

О, да!

Я уже три дня жила и работала в этом доме, и честно сказать, у меня накопилось очень много вопросов и претензий к “папе” Игната.

В самый первый вечер, когда Ольга Ивановна ушла, и мы остались с малышом вдвоем, мне было очень неловко. И хотя домработница полностью сориентировала меня по квартире, выдала запасную связку ключей, оставила свой номер телефона на всякий случай, я все равно чего-то боялась.

Почему-то, была уверена, что Марина Леонидовна обязательно меня лично проинструктирует, но на мое сообщение в мессенджере, она ответила, что находится вместе с Егором Дмитриевичем в другом городе в рабочей командировке, поэтому сейчас ей точно не до меня. Из тех инструкций, что она отправила по электронной почте сразу после собеседования, я могла выделить лишь очень скудную информацию о номерах телефонов, по которым нужно обращаться в случае форс-мажорных обстоятельств. Ничего о ребенке.

Уффф, что же это за странности? Словно ребенок здесь никому не нужен...

С Игнатом мы быстро подружились. Он оказался очень активным мальчиком, который только научился ходить и теперь с особым интересом познавал мир уже на своих ножках. Конечно, я боялась. Сказать, сделать что-то не то. И чувство огромной ответственности порой давило на меня, застилая разум.

С того самого момента, когда я осознала, что ХОЧУ быть рядом с этим сладким мальчиком, мир изменился. Всего один взгляд на спящего ребенка, всего одно мгновение, но оно перевернуло все. Захотелось жить. Захотелось что-то делать, а не сидеть на месте в четырех стенах и жалеть себя и свою неудавшуюся жизнь. Захотелось встряхнуться. Почувствовать себя живой. Да, не полноценной, но живой. Потому что, кроме деторождения, у меня было все, чтобы встречать каждый день с улыбкой.

Выходить из норки, высовывать голову из своего панциря не просто. И это не дело одного дня. Это сложный процесс, требующий времени. Но Игнат стал стимулом, чтобы зашевелиться. Я его фактически не знала, но по старой памяти, все еще пыталась видеть знаки судьбы. Все сложилось воедино.

Больше всего меня удивило то, что малыш не упоминал маму. Он пока произносил еле понятные слоги, сочетания из разных букв, но самые простые, впрочем, соответствующие его возрасту. Однако, совсем не чувствовалось, что у него есть привязанность к какому-то одному человеку. И это тоже очень настораживало меня.

Кем бы ни была его мать, ребенок все равно обычно тянется к маме, скучает, капризничает и зовет ее. Но Игнат не делал этого. Словом, я была озадачена.

В наш первый совместный вечер, я постаралась создать атмосферу доверия между нами. Включила колыбельную, мы весело искупались в огромной ванне с воздушной пеной, переоделись в пижамку и я попыталась уложить его спать. Успешно! И от этого стало так тепло на душе! Какая-то неземная радость и восторг овладели мной.

Это был мой первый опыт ухода за ребенком. Я все делала от души, но ориентировалась на какие-то внутренние чувства или интуицию. И было особенно приятно, что у меня получалось.

На следующий день, я категорично заявила Ольге Ивановне, что необходимо поменять ковер и шторы в детской. В моей комнате преобладали более светлые тона и мы вдвоем, с быстро согласившейся со мной женщиной, меняли местами шторы и ковер. От этого в детской стало уютнее, светлее, и сразу изменилась атмосфера.

А еще мы разбросали игрушки по всему дому. Теперь они были в гостиной, на кухне, по коридорам. Ольга Ивановна лишь улыбалась, и я видела, что легкий беспорядок ее ничуть не смущал. Она лишь сообщила, что по вечерам лучше все убирать в детскую, так как Егор Дмитриевич не любит, когда вещи лежат не на своих местах.

А я лишь пожала плечами. Потому что, в доме ребенок. И этим все сказано. Какой может быть порядок и чистота, когда такой егоза носится из комнаты в комнату, с диким восторгом в глазах? Правильно, никакого.

Я не собиралась “бояться” что-то менять, чтобы Игнату было комфортно. Потому что, он зажигал этот дом каким-то чудесным светом.

Третий день стал переломным. Начались капризы, перепады настроения, и Игнат задавал мне жару целый день, уснув в итоге лишь в десятом часу вечера. Эмоционально и физически я была измотана, и хотелось только одного – принять ванну и забыться сладким сном. Кстати, к моему большому счастью, Игнат ночью просыпался не часто, один-два раза, немного похныкивал, но успокаивался у меня на руках, и сладко засыпал.

Набрав не горячую ванну воды, сдобрив ее ароматной пеной, и включив видеоняню, позвонила своей закадычной подруге, чтобы поделиться эмоциями о первых рабочих днях.

– Варя, как же здорово, что ты позвонила. – неумная энергия Лизы меня буквально “заряжала”, возвращая хорошее настроение и убирая усталость. – Ну, что? Как дела?

– Хорошо все, Лизочка. Я даже не ожидала, что мне понравится! – я говорила искренне.

– О, да я слышу у тебя совсем другой голос! – возликовала подруга. – Тебе действительно все нравится?

– Да. Ты представляешь, Игнат такой сообразительный! Мы целый день игрались с ним сегодня, правда у него так мало книжек, но я сегодня решу этот вопрос с его отцом. Нужно очень много всего докупить для малыша, чтобы он хорошо развивался. А завтра планирую сходить погулять в нашем дворе. Здесь такой дом и территория у него – просто закачаешься!

– Ой, Варька, стой! Ты ли это сейчас со мной разговариваешь? В тебе столько энергии!

Я рассмеялась. Но было приятно это услышать.

– Я, точно я. Лиза, этот ребенок очень меня изменил. Всего-то ничего прошло времени, но я чувствую себя по-другому.

– Я рада, Варенька, очень рада. А ты не устаешь? Как твое здоровье?

– Все отлично. Пока никаких проблем не было. За домом следит домработница, на мне только ребенок, поэтому усталости не так много.

– А родители его как к тебе относятся? Кстати, ты упомянула выше про папу. А ты что, не с мамой ребенка общаешься? – подивилась Лиза.

– Вообще-то, я разговаривала только с помощницей отца Игната. Она проводила у меня собеседование. И мамы у ребенка нет. Точнее есть, но никто про нее ничего не знает. Да и отца я не видела еще ни разу. Оказывается в тот день, когда я сюда пришла в первый раз на встречу, вечером они с помощницей улетели в командировку, и вот только сейчас возвращаются. Правда уже десять вечера, а его все нет, так что, видимо и сегодня я его не увижу.

– Ого! Во это да!

– Да, Лиз. И я заметила, что Игнат совсем не скучает по маме, у него нет ассоциативных привязанностей. И отец... меня прям это убивает, но его отец даже ни разу не позвонил, вот хотя бы Ольге Ивановне, и не спросил про

малыша.

– Ужас какой! – кажется, Лиза была поражена не меньше меня. – Слушай, что-то уже совсем не радостно это все звучит.

– Да, Лизонька. Но я очень счастлива, что послушалась тебя. Знаешь, жизнь теперь совсем другая стала. – я говорила то, что чувствовала, и действительно, была благодарна своей подруге.

– Варенька, самое главное, чтобы тебе было хорошо!

Мы еще немного поболтали о новостях в школе, Лиза пересказывала шуточки и смешные истории с уроков, и наконец, наговорившись, я закончила принимать водные процедуры.

От Ольги Ивановны, узнала, что в квартире было две гостевые комнаты, которые занимали мы с Игнатом, спальня хозяина, кухня, гостиная и кабинет. Одна общая ванная комната была как раз рядом с гостевыми, а вторая примыкала к хозяйской комнате, и зайти туда можно было только пройдя через спальню. Я не знала, что представляет собой кабинет и личная комната Егора Дмитриевича, потому что, во время экскурсии по дому, домработница пропустила эти два помещения, обозначив, что мне лучше туда не соваться. Что собственно, я и делала, тактично обходя стороной ту часть квартиры.

Выйдя наконец, из ванной комнаты в наброшенном на плечи теплом халате, я с видеоняней в руках, в потемках, потому что решила не включать в коридоре свет, на ощупь двинулась к своей комнате. И вдруг расслышала легкий шум позади, от чего сердце тут же скакнуло, и сжалось от страха. Я резко развернулась и врезалась во что-то твердое, со всей силы впечатавшись лицом в кого-то. Нос сразу же пробило от резкой боли, и слезы навернулись на глаза.

– Черт! Вы кто?

– Кто вы?

Мужской голос в темноте, звучал как-то особенно зловеще. А я не спешила отвечать, потому что потирала ушибленный нос, и вытирала проступившие слезы. Вот угораздило же меня!

Я ощущала тяжелые руки на своей талии, потому что мужчина придерживал меня, видимо боясь, что я могу свалиться. Но это он напрасно, я прекрасно стояла на своих двоих. Болели лишь нос и подбородок.

– Так и будете молчать? – а вот теперь, мужчина недоволен.

Хотела уже ответить ему, как вдруг резко зажегся свет в коридоре, и от неожиданности пришлось зажмуриться.

Лишь спустя пару секунд открыла глаза и сразу же уставилась на незнакомца, стоявшего напротив. Статный мужчина внимательно изучал меня, строго сведя брови к переносице. Его холодный взгляд, оценивающе прошелся по мне и остановился на лице. Руки с моей талии, он кстати, убрал.

– Здравствуйте. – спокойно поприветствовала я, скорее всего, хозяйина этого дома. – Вы Егор Дмитриевич?

– А вы?

Странно, не поздоровался.

– Я новая няня Игната. Светлова Варвара. – представилась и поплотнее запахнула халат, полы которого, слава Богу не разъехались, но дополнительно все поправить не мешало. Совсем не хотелось начинать знакомство с отцом Игната с конфуза или пикантной, но неприличной ситуации.

Мужчина наклонил голову и продолжал смотреть мне прямо в глаза, будто пытался разглядеть душу. И мне кажется, ему это удалось! Потому что, его темные, почти черные глаза словно “вытягивали” все мои мысли и чувства.

Егор Дмитриевич выглядел очень и очень... привлекательно. Темные волосы, аккуратно уложенные на косой пробор. Короткая борода, больше напоминающая недельную щетину, и очаровательная ямочка на подбородке.

Холеный мужчина, знающий, какое впечатление производит на противоположный пол, но явно не пользующийся своими данными. В нем чувствовалась деловая хватка и совершенно отсутствовала энергетика Казановы. Что, несомненно радовало.

На нем был обычный, темно-серый деловой костюм, в которых я особо не разбираюсь, и кипенно белая рубашка, слегка помявшаяся на груди от столкновения со мной.

– Няня... Ах, да, Марина говорила про вас. Очень приятно. – Егор Дмитриевич кивнул головой. – Почему вы передвигаетесь в темноте?

– Ээ.. я шла в свою комнату. Не думала, что столкнусь с вами в коридоре.

А что еще ответить?

– Одевайтесь, и через пять минут жду вас в своем кабинете. – деловой тон и легкий холодок пробежался по моей спине. Блиинн!

Мужчина развернулся и быстро скрылся из вида, а я еще минуту стояла как вкопанная.

Это что сейчас было?

Почему он так... сухо и как-то чрезмерно строго произнес последнюю фразу?

Ладно, пора одеться, а то если опоздаю, еще и хуже будет.

Мигом помчалась в свою комнату и мгновенно натянула джинсы, и обычный тонкий свитер. Все очень просто, без излишков, но и не сильно по-деловому. Я же все-таки не в офисе работаю!

Крепко сжав кулаки, тихонько постучалась в дверь кабинета, и услышав глухое: “войдите”, попала в святая святых – хозяйский рабочий кабинет.

Вот если когда-нибудь и представляла себе кабинет в собственном доме, то он точно должен был выглядеть как этот. Одна стена была полностью перекрыта массивным шкафом с открытыми полками, тянувшимся от пола до потолка. Напротив другой расположился внушительный стол из темного дерева, а широкие окна не занавешенные шторами, позволяли наслаждаться красотой ночного города. В углу примостились кожаное кресло, торшер и небольшой журнальный столик. Все очень стильно, гармонично и по-мужски.

Я бы с удовольствием проводила здесь вечера, забравшись в это уютное кресло с ногами и прихватив какую-нибудь интересную книжку.

– Присаживайтесь. – мужской голос вывел меня из задумчивости и я присела на мягкий стул, напротив стола.

Егор Дмитриевич внимательно проследил за мной, окинул придирчивым взглядом и положив руки на стол, скрепил их в замок, и заговорил.

– Прежде всего, я рад вас приветствовать в своем доме. Несмотря на то, что я был в командировке и не смог сказать вам это в самый первый день, говорю сейчас – мне бы хотелось, чтобы рядом с Игнатом был настоящий профессионал своего дела. Мне мало удастся проводить с ним время, но я знаю и чувствую свою ответственность за него. Поэтому, мне важно, чтобы вы со всей серьезностью отнеслись к воспитанию моего ребенка.

Вот это напор!

Мужчина говорил четко, уверенно, его речь не прерывалась, и он смотрел мне прямо в глаза.

– Я понимаю ваше желание. Для всех родителей свойственна тревога о своем малыше. – я постаралась не ударить в грязь лицом, и тоже использовала деловой тон. Пусть не думает, что я буду пугаться его напора. Уж что-то, а педагогика всегда была моим “коньком”. – Я отношусь к этой работе со всей серьезностью. Однако, хотела бы отметить, что для каждого ребенка самыми близкими и важными людьми являются, прежде всего, его родители. И

пообщавшись с Игнатом всего три дня, я сделала кое-какие неутешительные выводы.

Егор Дмитриевич удивленно вскинул брови.

– Прежде всего, у него отсутствует привязанность к матери. Он ее не вспоминал и не звал. Во-вторых, мне показалось странным, что за все время вашего отсутствия, вы ни разу не позвонили сюда, чтобы пообщаться с малышом. А для него, эта связь является необходимой.

Черт меня дернул сразу начинать из места в карьер, но, почему-то мне вдруг стало обидно за Игната. Пусть его папа знает все свои “минусы”, и сразу начнет меняться и исправлять ситуацию.

Мужчина выглядел озадаченно, и даже откинулся в кресле, сложив руки на груди. Весь его вид говорил о немалой степени удивления, что какая-то я, просто няня, сделала ему замечание.

Вот блин! Ну кто меня за язык тянул?!

– А вы бесстрашная. – легкая ухмылка появилась на его лице.

– Я просто переживаю за Игната. У него несколько нестандартное поведение. Нет никаких отклонений, но... Ему нужна родительская любовь.

– Его мать, та еще кукушка. – хмыкнул Егор Дмитриевич. – Так что, это не удивительно. Но я не могу оставить работу и посвятить себя ему. Поэтому, предлагаю вам быть максимально вовлеченной в процесс его воспитания. Я конечно же, учту ваши пожелания, но в целом, ситуация не поменяется кардинально.

Ну хоть и на том спасибо.

– У вас есть какие-то вопросы ко мне?

– Нет, только... Я составила список вещей, которые необходимо докупить для Игната. В основном это развивающие игрушки, книги. И коляска... Я так и не

смогла ее нигде найти.

– Завтра вам доставят банковскую карту, на которой будет приличная сумма. Ваша задача купить все, что необходимо для Игната.

Я лишь кивнула головой. Эта новость очень меня порадовала.

– У вас есть мой номер телефона? – спросил мужчина.

– Да, Марина Леонидовна оставила мне все необходимые контакты.

– Отлично! – мужчина кивнул и поднялся, словно намекая, что разговор окончен. Я тоже встала со стула, обрадовавшись, что в целом, наша беседа прошла очень удачно. – Рад был познакомиться, Светлова Варвара.

Уголки его губ сдвинулись вверх, сразу же образовав очаровательные ямочки на щеках. Мда... очень обаятельный мужчина, ничего не скажешь.

– И я. – сама подивилась своему, вдруг слегка охрипшему голосу. – Благодарю вас за понимание в вопросах, касающихся Игната.

– Я всегда открыт для диалога.

Да уж, настоящий бизнесмен. Даже фразы, будто с совещания.

Выйдя за дверь, я будто выдохнула. Легкое оцепенение внутри прошло, и я смогла, наконец, расслабиться. Надо же, оказывается, я была так напряжена, но совершенно этого не заметила.

Вернувшись в свою комнату, я легла в кровать и быстро уснула. Но всю ночь мне снились удивительные, темные глаза.

Яркое солнышко светило и согревало своими лучами, но осенний воздух уже “намекал” на скорый приход зимы. Было сложно поверить, что последняя зелень пожухнет и будет укрыта снежным покрывалом, которое принесет холод и промозглую погоду.

Я любила солнце и тепло, лето и цветущие растения, зелень и ее особенный аромат. Но вот осень... тяжелая, не самая радостная пора, несмотря на яркие одежды, в которые “переодеваются” деревья.

Мы гуляли с Игнатом на детской площадке, с особенным азартом копаясь в песке, орудуя пластиковыми лопатками. Нам было хорошо вдвоем. Удивительным образом, мне не было трудно заниматься ребенком, хотя я прочла уйму литературы, относительно сложности воспитания деток в таком маленьком возрасте. Но мне действительно было очень комфортно.

Мы все время находили чем заняться, плюс, я существенно подчистила все игрушки, которые были у Игната, оставив лишь единицы, которые оказались по-настоящему стоящими.

На следующее утро после знакомства с начальником, проснувшись раньше малыша, я успела принять бодрящий душ и одевшись в обычную, домашнюю одежду, которую носила все эти дни, отправилась проверить Игната. И как специально, в коридоре натолкнулась на Егора Дмитриевича, который был уже полностью собран к новому рабочему дню. Красивый костюм, удивительно подчеркивающий его фигуру, приятный парфюм, от аромата которого, хотелось облизать мужчину как мороженное, кожаный портфель и телефон в руках. Абсолютно деловой стиль. Абсолютно безупречный мужчина.

Надо сказать, я никогда не считала себя “страшненькой”, или не красивой, наоборот, мои огненные волосы и стройная фигурка всегда привлекали внимание противоположного пола. И хотя, серьезных отношений ни с кем у меня так и не сложилось, кроме разве что года “отношений” с парнем из университета, но я регулярно бегала на свидания, и с радостью принимала ухаживания молодых людей. Конечно, все это было до того, как жизнь моя перевернулась с ног на голову.

Однако, еще никогда я не сталкивалась с такими мужчинами.

На вид, Егору Дмитриевичу было лет тридцать пять, или чуть больше, но это был совсем не мой типаж мужчин. Слишком уверенный в себе, явно привыкший повелевать, слишком взрослый... Всё слишком!

Возможно, он казался мне нереальным, потому что, все, с кем я встречалась и на кого смотрела, как на потенциального партнера раньше, были моложе, и.... раскрепощеннее, что ли.

Егор Дмитриевич вызывал если не страх, то точно опасение.

Конечно, я совершенно не рассматривала его как МУЖЧИНУ, но головой понимала, что именно такие представители сильного пола точно не для меня. Моему начальнику больше подходят девушки наподобие Марины Леонидовны. Яркие, уверенные в себе, умные, хваткие, обладающие прекрасным чувством стиля, следящие за собой, как за драгоценностью. То есть, они должны были быть зеркальным отражением мужчин.

К тому же, Егор Дмитриевич был моим начальником, и в мои планы точно не входила никакая симпатия к нему. Только рабочие отношения!

Ну и конечно, кому захочется связываться с недоженщиной? Теперь мне вообще врядли светит хоть какое-то внимание от противоположного пола. Стоит забыть об этом навсегда.

Поэтому, не смотря на странное воздействие босса на меня, я постаралась вести себя максимально вежливо и под стать отношениям работодателя и подчиненной.

Мужчина в свою очередь, приветственно кивнул мне головой, и лишь мимолетно посмотрев в мою сторону, сделал шаг к комнате Игната.

- Доброе утро. - я поприветствовала Егора Дмитриевича, а он уже тихонько открыл дверь, и заглянул внутрь. Последовав за начальником, я остановилась на пороге, наблюдая прекрасную картину. Игнат сладко спал, крепко обнимая мягкого, белого зайку. Его губки были чуть надуты, а челка смешно взъерошена.

Какой же он все-таки чудесный! Такая любовь к этому мальчишке разливалась у меня внутри, проникая в каждую клеточку, согревая израненную болью душу, что мне хотелось кричать об этом, радоваться и танцевать не переставая.

Как же так вышло, что одного взгляда на этого крошку хватило, чтобы влюбиться? Чтобы вновь жизнь приобрела хотя бы один яркий оттенок! И так удивительно и прекрасно, что чужой ребенок стал смыслом и счастьем для постороннего человека.

Я не знала, как это объяснить, и самое главное, почему это произошло, но я чувствовала Игната, как одного из самых близких мне людей. По какому такому закону жизни меня занесло в этот дом? Именно к этому малышу? С самого начала я почувствовала с ним связь, тягу быть рядом, оберегать, заботиться. И я чувствовала, что ему тоже комфортно со мной. Что я ему нужна. Нужна, как родной человек. Как мама.

От слез, которые вдруг застыли в глазах, я отвернулась от ребенка и встретилась взглядом с Егором Дмитриевичем. Он пристально смотрел на меня, но я тут же струсила и отвернувшись, покинула комнату.

Не хотела показывать свою слабость. Свои чувства.

Кроме Марины Леонидовны, о том, что у меня проблемы со здоровьем, не знал никто. А она не произвела впечатления болтливой сплетницы, поэтому, лучше уж пусть никто не догадывается, что я испытываю к Игнату чуть ли не материнские чувства, по той причине, что своих детей никогда не смогу иметь.

Егор Дмитриевич нашел меня на кухне, где я уже варила свежий кофе.

– В доме есть кофемашинка. – он облокотился плечом о дверной косяк и не спускал с меня глаз. А мне от чего-то стало неудобно. Я засуетилась и чуть не опрокинула турку.

Как-то странно этот мужчина на меня действует.

– Я люблю варить сама. Так вкуснее.

Ответила и даже не взглянула в его сторону.

А Егор Дмитриевич лишь хмыкнул.

– Как вам работается с Ольгой Ивановной? – его вопрос меня обескуражил, и я все-таки посмотрела на него. А темные глаза тут же ухватили мой взгляд.

– Хорошо все. Она замечательная женщина.

– Отлично. – он наконец перевел фокус внимания от меня на кружку дымящегося кофе, стоявшего на столе. Вдохнул аромат, который заполнил кухню, чуть прикрыв глаза. А потом улыбнулся. – Даже пахнет по-другому.

Я не нашлась с ответом, но и мужчина не стал задерживаться. Выпрямился и бросил, уже через плечо, покидая помещение. – Хорошего дня, Светлова Варвара.

А я стояла и с удивлением смотрела в пустоту.

Зато днем, как и обещал Егор Дмитриевич, мне доставили банковскую карту, вооружившись которой, я направилась за покупками!

Глава 8

В песочнице, помимо нас были еще детки, примерно одного возраста с Игнатом. Шумная орава вместе с мамами и нянями бегала по двору, разбрасывала песок, строила башни и каталась на качелях. Игнат очень любил общество других детей! Он улыбался, тянулся к ним, и хотя его шаги еще не были быстрыми, и мне все время приходилось быть рядом, он умудрялся «пообщаться» со всеми!

Игнат обожал гулять. Мы проводили много времени на улице, пока позволяла погода. Я не заметила по отношению к себе никакого высокомерного отношения во дворе, несмотря на то, что была всего лишь няней, и это не могло не радовать.

Многие уже знали меня, мы неплохо общались на детские темы, и атмосфера на площадке царила очень дружелюбная. Большинство семей в доме тоже имели нянь, но частенько мамочки гуляли с детьми сами. Когда мы в первый раз вышли на прогулку, прихватив на всякий случай новую прогулочную коляску, а еще и целый набор для игр в песке, все мамочки несколько настороженно отнеслись ко мне и Игнату. Стали выпрашивать из какой мы квартиры, почему раньше нас не было видно и задавали кучу подобных вопросов. Я стойко выдержала этот «допрос» предполагая, что этот интерес вызван не просто так. Все мамы без исключения были обеспокоены не только безопасностью, но и хорошим климатом на площадке, а мы, как новенькие, могли нарушить установленный порядок. Но уже через несколько дней все окончательно перезнакомились и натянутости в отношениях не было.

Время с ребенком пролетало незаметно. Я даже не ожидала, что смогу так быстро втянуться в рутину ухода за малышом. Первую половину дня мы проводили обычно дома вместе с игрушками и книжкам, а после дневного сна гуляли на свежем воздухе. Неделя моего пребывания в новом доме пронеслась уж очень быстро. Все это время мы практически не пересекались с Егором Дмитриевичем, лишь только по утрам он заглядывал в детскую если Игнат спал, или носил его на руках буквально пару минут, если мальчишка уже бодрствовал. А по вечерам мы с Игнатом засыпали раньше, чем он приходил домой.

У них были странные отношения. Как-то совсем по-другому я представляла себе взаимодействие отца и сына. Но видимо из-за того, что до недавнего времени Игнат рос вдали от Егора Дмитриевича, у мужчины не сформировалась привязанность к ребенку, да и вообще, наверное, он даже не представлял как можно и нужно вести себя с малышом.

Свой выходной я провела у папы. С самого утра поехала к нему в пригород, и мы долго общались с ним. Конечно, папа переживал, он еще хорошо помнил как тяжело проходил у меня период восстановления после операции и химиотерапии. Но я чувствовала, что он рад, что я поменяла работу и теперь живу не одна.

– А этот... как его...

– Егор Дмитриевич. – подсказала я, уплетая перетертую малину с сахаром и запивая эту вкуснятину горячим чаем. У папы всегда были свои «заготовки» на зиму.

- Вот, он к тебе не пристаёт? – строго спросил отец.

- Пааап, ну ты чего? – возмутилась, чуть не подавившись ягодой. – Конечно нет! Он знаешь, какой!

- Какой?

- Такой! – вскинула руками, не зная, как показать всю масштабность своего начальника. – Ну он совсем в другой Вселенной существует. Постоянно в командировках, работа допоздна. А еще, у него есть женщина, кстати, на него же и работает. Такая же, повернутая на работе.

- Как и ты между прочим. – хмыкнул отец, подкладывая мне еще одну ложку малины. А ложка-то большая, деревянная. – Ты ведь тоже на работе целый день, тоже любишь свою профессию. И кстати, тоже на него работаешь!

- Папа, я сейчас сразу десять килограмм наберу! – возмутилась и нехотя отодвинула блюдце, в котором уже красовалась наивкуснейшая ягодная масса.

- Тебе полезно! – безапелляционно заявил папа. Его глаза смеялись, и мне было так хорошо на душе. Все-таки, какой он у меня замечательный!

- Да я и так уже набрала два килограмма, мне больше не надо! – хмыкнула, а сама все же направила ложечку в рот. – Папа, такие мужчины как Егор Дмитриевич, совершенно другого полета. Я для него обычный обслуживающий персонал.

- Ты педагог! Это престижно!

- Ага, было раньше! – улыбнулась, подивившись папиному возмущению. – Пап, если бы мне не повезло устроиться в элитную школу, куковала бы я в обычной государственной школе за двадцать тысяч. Уже давно моя профессия перестала по-настоящему цениться. Дети сейчас знаешь какие продвинутые? Слова сказать невозможно, сразу тебя на видео снимут и выложат в Ютьюб.

- Куда выложат?

– Ой, пап, не забивай голову! – махнула рукой. – Сайт такой, куда каждый желающий может выложить любое видео.

А папа лишь тяжело вздохнул.

Я уже много раз пыталась уговорить его перебраться обратно в город, но он упорно не желал меня слушать. Здесь, в перестроенной даче, возле земли, он чувствовал себя лучше. Подрабатывал плотником, любил природу и не желал возвращаться в шумный город.

Вернувшись под вечер в квартиру Егора Дмитриевича, услышала радостный смех Игната и поняла, что очень соскучилась по нему. По его крепким объятиям, какому-то невероятному запаху. Мне его не хватало целый день. Отпустив Ольгу Ивановну, которая весь день провела с малышом, мы с Игнатом немного поносились по квартире, изрядно разбросав игрушки, почитали книжки, приняли ванну и отправились отдыхать.

В субботу, мы договорились с местными мамами погулять в парке, сразу после детского сна. Игнат был в полнейшем восторге от уток, которые плавали в пруду на территории парка. Его глаза горели счастьем, а детский смех был таким непосредственным и заразительным, что я тоже, невольно смеялась вместе с ним. Мы кормили уток кусочками хлеба, наблюдая как они очаровательно заглатывали размокшие частички, а еще, эти удивительные птички ныряли головой под воду и смешно болтикали лапками на поверхности. И я и Игнат были безумно счастливы, а смотритель парка сказал, что завтра птиц уже заберут, потому что вода в пруду очень быстро остывает.

Наговорившись и нагулявшись вдоволь с нашими местными мамами, мы двинулись к дому, прилично проголодавшись и устав. А в квартире нас ждал сюрприз.

Едва зайдя в холл, не замечая ничего и никого вокруг, я посадила Игната на мягкий пуфик, и принялась расстегивать комбинезон, напевая веселую детскую песенку. Малыш всегда с удовольствием слушал как я пою, и даже прихлопывал, чем безумно веселил меня, но сейчас, он был серьезен и внимательно смотрел куда-то повыше моей головы. Я не сразу сообразила, что он меня практически не слушает.

– Котенок, а куда ты так увлеченно смотришь? – задала вопрос, стягивая ботинок с его ступни и повернулась назад. На входе в гостиную, сложив руки на груди, стоял Егор Дмитриевич.

Как всегда, он выглядел шикарно. Свободная футболка, которая каким-то образом подчеркивала его привлекательную, подтянутую фигуру, да синие джинсы, идеально вписывающиеся в его такой повседневный и совершенно не деловой образ.

– Здравствуйте, – поздоровалась с начальником, а он вдруг неожиданно улыбнулся.

– Добрый вечер, Варвара. А вы оказывается очень здорово поете!

От удивления вскинула брови.

– Так я же специально пепа детским голосом!

– Да, и это у вас получилось отменно. – кивнул мужчина. – Привет, Игнат.

Егор Дмитриевич с улыбкой смотрел на сына и взгляд его был полон тепла. А я была рада, что с каждым разом, реакция мужчины на ребенка становилась более душевной, такой, какая и должна быть у отца к сыну.

Мне вдруг стало интересно, а какие отношения у Егора Дмитриевича со своими родителями? Получал ли он от них любовь и внимание? Ведь очень многое в нашем поведении во взрослой жизни, было заложено в детстве. Примером отношений мамы с папой, их общения друг с другом и с ребенком.

Ох, если бы у меня был сын, или дочь, я была бы самой счастливой на свете! Я бы дарила крошке свою любовь не переставая. Ни дня без улыбки, объятий, игр.

Да только этого никогда уже не случится. В моем распоряжении были только горсти таблеток, да несбыточные мечты.

Как только я раздела Игната, Егор Дмитриевич подошел к нам и я вновь почувствовала аромат его парфюма, который удивительным образом действовал

на меня. Я тут же замерла, наслаждаясь.

– Пойдем Игнат, посмотришь, какую я тебе игрушку купил. – Егор Дмитриевич потянулся к сыну, подхватил его на руки и они двинулись в сторону гостиной.

И только когда они скрылись из виду, я смогла спокойно выдохнуть.

Очень странная у меня реакция на этого мужчину!

Вечер проходил спокойно. Оказывается, Егор Дмитриевич купил Игнату огромную железную дорогу, по которой ездил поезд с вагонами и они долго не могли оторваться от этого действия. Я быстро разогрела заранее приготовленный Ольгой Ивановной ужин, красиво сервировала стол и от чего-то чувствовала себя хозяйкой этого дома.

Неприятный укол тут же пронзил сердце. Нельзя! Нельзя даже в мечтах представлять такое!

Кто я, а кто он?

Конечно, Егор Дмитриевич может не захотеть есть в моей компании, но дикий голод сковал все внутри, да и Игнату уже давно пора было покушать. Поэтому, я накрыла стол на троих. В конце концов, если Его Величество не захочет потчевать при холопе, то может в любой момент отведать яств, когда холоп будет укладывать ребенка спать.

Зайдя в гостиную, где увлеченно играли отец и сын, я невольно залюбовалась картиной, которая открылась передо мной. Обо “мальчика” лежали на животе и внимательно рассматривали вагон, крутя его руками.

– Ужин на столе. Пора кормить Игната. – я говорила тихо, стараясь не нарушить их единение. Так редко Егор Дмитриевич уделял внимание сыну, но сегодня, он был поглощен игрой не меньше Игната и увлеченно рассказывал про паровоз и железную дорогу.

Подняв голову, Егор Дмитриевич посмотрел на меня и дыхание мое вдруг перехватило. Ну как так!? Почему?

Я тут же отступила назад, и скрылась в коридоре, боясь выдать свою реакцию. Хотелось надавать себе по щекам, потому что мне категорически нельзя было даже смотреть в сторону своего начальника.

Я урод! Я недоженщина! Я никто! Мне нельзя чувствовать! Ничего и никогда!

На кухне смогла взять себя в руки только выпив стакан прохладной воды. Мой начальник и Игнат заявили только спустя пару минут.

– Ух ты! Смотри, Игнат, тетя Варя накрыла нам шикарный стол, прямо как в ресторане! – присвистнул Егор Дмитриевич. Он действительно был удивлен. – Варвара, вы на все руки мастер!

– Здесь нет ничего необычного. Ольга Ивановна приготовила ужин, а я всего лишь разогрела его. – пожала плечами, в тайне радуясь его похвале. – Посадите пожалуйста, Игната на стульчик, у него будет свое персональное меню.

Мужчина кивнул головой и сделал так, как я просила.

Натянутости в общении у нас не было. Просто потому что, каждый смотрел в свою тарелку, а я еще и за ребенком следила, который все норовил выкинуть тыквенную кашу на пол.

– Варвара, могу ли я задать вам личный вопрос? – неожиданно спросил Егор Дмитриевич. А я замерла, не донеся ложку до рта. Но помотала головой в знак согласия.

– Почему вы согласились на эту работу? У вас нет желания устроить свою личную жизнь?

Глава 9

Я чуть ложку не выронила.

Выдохнуть. Мне нужно выдохнуть.

- Простите?

Попыталась изобразить изумление. Но ответ все равно придется держать.

- Варвара, буду честен с вами. Когда я давал задание Марине найти няню для Игната, я предполагал, что на работу с такими условиями согласится... - Егор Дмитриевич слегка прищурился, словно подбирая правильное слово. - пожилая дама, для которой не будет проблемой или сложностью жить здесь. Ведь по сути, вы находитесь с ребенком двадцать четыре часа в сутки. Но я никак не ожидал, что молоденькая девушка согласится на подобное.

Договорив, мужчина откинулся на спинку стула и сложил руки на груди. А я нервно сглотнула.

Один вид его оголенных рук прилично будоражил.

Но мне нужно было что-то ответить. А рассказывать о своих проблемах со здоровьем ЕМУ, я не хотела.

Не тот человек, да и не то время.

- Когда я увидела Игната, поняла, что очень хочу быть рядом с этим ребенком. Он замечательный!

И именно в этот момент раздался довольный смешок малыша, запустившего руку прямо в тарелку с тыквенной кашей.

Мда... Не в бровь, а в глаз!

Чтобы отвлечь внимание, быстро потянулась к салфеткам и наскоро вытерла руки маленькому шкоде, пригрозив пальчиком, чтобы больше так не делал.

- И все же, это не ответ. - напомнил мне о разговоре Егор Дмитриевич, как только я опять развернулась к своей тарелке. - Разве вам не хочется свободно гулять, ездить в клубы, встречаться с молодыми людьми? Мне кажется, в вашем возрасте это так естественно.

– Ну не настолько уж я и молода. – наклонила голову набок. Интересно, сколько лет он мне дает?

– Разве? А выглядите очень юной девушкой. – чуть улыбнулся мужчина. А потом добавил. – Так что же, Варвара, почему вы выбрали круглосуточный уход за чужим ребенком, вместо прогулок под луной с пылким влюбленным?

– Зарплата. – пожала плечами. А что еще тут можно придумать? – Вы платите очень хорошо. В три раза больше, чем на моем последнем месте работы.

– Ого! – вскинул брови Егор Дмитриевич. – А где же вы работали? Я вроде бы не сильно-то и много вам плачу.

– Хотите дать больше? – встрепенулась, изобразив алчность. А мужчина тут же улыбнулся и поднял руки, ладошками вверх.

– Беру свои слова обратно! – было так приятно видеть его улыбку. Вместе с отцом радовался и Игнат, весело смотря то на меня, то на своего папу.

– Я работала в частной школе. – пояснила сразу же. А еще я поняла, что он не читал мое резюме. Ну и ладно, это в принципе объяснимо, ведь он дал задание найти няню именно Марине Леонидовне, а сам похоже, не интересовался процессом. – Преподавала историю.

– Учительница! – удивленно воскликнул мужчина и такой восторг отразился на его лице, что я невольно залюбовалась им. – А у меня всегда была твердая тройка по истории России!

Он произнес это с такой гордостью, что мне стало смешно.

– Если вам очень надо, могу провести для вас пару уроков.

– Ни в коем случае! – Егор Дмитриевич отрицательно покачал головой, улыбаясь. А потом вдруг его лицо приняло серьезное выражение. – Однако, Варвара, я считаю, что уровень зарплаты, особенно для молодой девушки, не может быть основной причиной для таких кардинальных изменений в своей жизни. Вы же, привязали себя к этому дому и ребенку. – он смотрел мне прямо в глаза не

отрываясь. – Очень надеюсь, что вы искренни в своих чувствах по отношению к Игнату.

Ого! Вот это он закрутил!

И такая волна возмущения поднялась у меня внутри, что захотелось залепить ему пощечину!

Я тут же посмотрела на Игната, который уже доел свою порцию и постукивал ложечкой по перевернутой тарелке. Как этот мужчина мог предположить, что я могу желать зла этому сладкому мальчишке? Как вообще можно сделать ему что-то плохое?

– Игнат мне очень дорог. Вы можете не беспокоиться на счет его воспитания и ухода. – голос мой был сух, несмотря на то, что внутри все буквально кипело от негодования.

– Я услышал вас, Варвара. – спокойно произнес Егор Дмитриевич, и встал из-за стола. Мужчина как-то странно произнес эту фразу, по-особенному выделяя мое имя и я не могла понять, чтобы это могло означать. А он между тем, подошел к Игнату, поцеловал его в лоб, получил силиконовой ложкой по щеке, потрепал сына по макушке и вышел из кухни.

Оставшуюся часть вечера мы провели с Игнатом в гостиной, беспрестанно запуская поезд по железной дороге и утащить его купать и укладываться, было той еще задачей. Но я успешно справилась и с этим.

Лишь только поздно вечером, забравшись в свою кровать, я почувствовала насколько устала за этот день.

А воскресенье началось с очень раннего подъема Игната, который в шесть утра затребовал кашку и поиграть. Умыв его и переодев в домашнюю одежду, мы двинулись в сторону кухни. Там он первым делом пооткрывал пару ящиков, и пока я готовила ему кашу и отвернувшись от него, отвлеклась буквально на пару секунд, этого бойкого мальчугана уже и след простыл.

Я расслышала какой-то стук и легкий шум в коридоре и бросилась туда. И каково же было мое удивление, когда я обнаружила малыша возле двери в комнату Егора Дмитриевича.

Игнат маленьким кулачком стучал по ней, и что-то лепетал на своем детском языке. А я не успела и слова сказать, как дверь распахнулась и перед нами предстал сонный мужчина, с взъерошенными волосами, красным следом от подушки на лице и... практически обнаженный!

Глава 10

Сердце ухнуло, и забилось быстрее, увеличивая темп. Видеть полубнаженного мужчину, который итак от чего-то будоражил мои чувства и эмоции, было не просто.

Егор Дмитриевич предстал передо мной в одних плавках и не заметить его шикарное тело было невозможно. Идеальное телосложение, с широкими плечами, подтянутым животом и мощными ногами, буквально завораживало.

Я конечно же, сразу отвела взгляд, но его образ все равно остался в моей памяти, и теперь скорее всего, будет преследовать меня. Казалось странным, что я так реагирую на своего начальника, ведь мне совсем “не до мужчин”. Жизнь повернулась ко мне определенной частью, которая исключает любые отношения, любую привязанность. Для меня теперь нет слова “взаимость”, “любовь”. Я запретила себе думать о какой-либо интимной жизни, потому что, несколько месяцев назад я стала “пустой”, неинтересной, безликой.

Но, почему-то, сердце и разум не могут до конца понять, что все изменилось. И видимо поэтому, продолжают играть со мной, заставляя видеть и чувствовать то, что теперь под запретом.

– Доброе утро! – я быстро сделала два шага вперед и потянулась было к Игнату, но Егор Дмитриевич меня опередил и легко подхватил сына на руки, от чего малыш радостно захлопал в ладоши. Пришлось отступить. – Простите

пожалуйста, я не углядела за ним, пока готовила кашу. Давайте я его заберу.

Была вынуждена смотреть на своего начальника, пока обращалась к нему, но только строго в глаза. Хотя... спорный вопрос, куда смотреть было опаснее. Спросонья Егор Дмитриевич выглядел чуть менее строго, но при этом, я очень хорошо ощущала его сильную энергетику, его власть и превосходство. Наверное, у таких людей это в крови.

– Ничего. – хриплый со сна голос и быстрый кивок головы. – Ну что, бандит, что ты хотел? Опять поезд будем запускать?

Игнат радостно закивал головой и попытался что-то ответить, но пока у него только получались лишь отдельные звуки.

Казалось, мужчину совсем не смущает его вид. Хотя, это и не удивительно, ведь скорее всего, он меня и за девушку-то не принимает. Всего лишь обслуживающий персонал, на которого начхать.

Оставив отца и сына, я удалилась на кухню, чтобы наконец, закончить варить кашу.

Утреннее происшествие не выходило у меня из головы и весь день я провела в легкой растерянности и была словно сама не своя. А вечером, лежа в кровати, поняла, что в моих же интересах, как можно меньше пересекаться с Егором Дмитриевичем, однако, я не могла этого сделать. Все потому, что Игнату нужно общаться и видеться с папой. Его внимание, игры, забота. Каждому ребенку это нужно. Понимание, что есть взрослый, который защитит и поможет, рядом с которым можно чувствовать себя в безопасности. Да что уж там говорить, эти базовые потребности нужны не только детям...

Время пролетало быстро, и наша связь с Игнатом крепла с каждым днем. Уже почти два месяца я трудилась и жила в новом доме, занималась воспитанием чужого, но “своего” ребенка, к которому прикипела всем сердцем. Я уже не могла представить своей жизни без этого сладкого мальчугана, который менялся, развивался, рос. Мы много играли, читали, гуляли, общались с другими детками, и это все давало свои “плоды” – Игнат стал лучше произносить звуки, и

уже знал как “говорят” домашние животные. Я научила его называть Егора Дмитриевича “папа”, и когда малыш впервые произнес это, увидев вошедшего в гостиную мужчину, мой начальник замер как вкопанный и неверяще уставился на сына.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/salamova_aleksandra/podarok-sud-by

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)